

УДК 327.56(430-470) «1945/1947»

DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-133-144

К ВОПРОСУ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ АДМИНИСТРАЦИИ В ГЕРМАНИИ В 1945–1947 ГГ.

Шелудченко Н.П.

Московский государственный областной университет

141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24,

Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается деятельность советской военной администрации в Германии в 1945–1947 гг. Автор обращает внимание на то, в каких условиях, и при каких обстоятельствах проводилась эта деятельность в послевоенной поверженной Германии и чем она отличалась от деятельности союзников по Антигитлеровской коалиции. На основании анализа прежде всего архивных данных и других материалов, исследователь пришел к выводу, что, несмотря на все сложности и трудности того времени, некоторые просчёты и недоработки на первом этапе оккупации Восточной Германии, деятельность СВАГ была вполне успешной.

Ключевые слова: германская проблема, СВАГ, советская зона оккупации, верховная власть, репарации, демилитаризация, денацификация.

ON THE ACTIVITIES OF THE SOVIET MILITARY ADMINISTRATION IN GERMANY IN 1945–1947

N. Sheludchenko

Moscow Region State University

24, Vera Voloshina ul., Mytishchi, 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract. The article studies the activities of the Soviet military administration in Germany in 1945-1947. The author pays attention to the circumstances these activities were performed after the military occupation. The differences from the activities of the antifascist coalition are also stressed. On the basis of archive materials and some other documents the researcher comes to the conclusion that inspite all the difficulties and hardships of that time and possible mistakes of the first stage of occupation, the activities of the Soviet military administration was quite successful.

Key words: German problem, Soviet military administration, Soviet zone, supreme power, reparations, demilitarization, denazification.

Когда в 1943 г. произошел коренной перелом в ходе всей Второй мировой войны, уже тогда встал вопрос о судьбе Германии после войны. Западные союзники предлагали, например, расчлнить поверженную Германию, и особенно жесткую позицию занимали США. Позиция американцев была обусловлена тем, что они

желали стать лидером в европейской политике, сменив на этом посту поверженную Германию [3, с. 37]. Кстати, американцы разрабатывали тогда и план уничтожения Германии как промышленного соперника («план Моргентау»). Он предусматривал фактически полное уничтожение промышленности Германии с сохранением лишь текстильной, пищевой отраслей, превращая ее в аграрную страну¹.

Позиция СССР была принципиально иной, да и его планы в отношении решения ряда важных вопросов были более гуманными, чем соответствующие предложения со стороны союзников².

С конца 1943 года сотрудники Наркоминдела СССР настойчиво предлагали начать подготовку персонала, различных руководств и справочников для политики оккупационного режима в Германии. Эти предложения не были реализованы в силу ряда причин [20, с. 570–571]. Союзники, по сути дела, уже тогда начали предпринимать определенные меры, связанные с послевоенным устройством Германии.

В Советском Союзе также не обошли вниманием этот вопрос. К примеру, в СССР существовало несколько антифашистских школ, действующих при лагерях для военнопленных, которые готовили кадры для будущего немецкого демократического правительства [12, с. 33]. Более того, на территории Советского Союза жило значительное число эмигрировавших немецких коммунистов, которые должны были стать политической опорой советского правительства в центре Европы [21, с. 84].

¹ Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 128. Д. 790. Л. 72.

² РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 128. Д. 789. Л. 95.

Капитулировавшая в начале мая 1945 г. Германия представляла собой жалкое зрелище. Миллионы убитых и покалеченных, разрушенные города и поселки, уничтоженная инфраструктура, хозяйственная жизнь фактически была полностью парализована. В то же время в Германии находилось большое количество иностранцев: более 5,5 млн. «перемещенных лиц», а также около 2 млн. солдат и офицеров оккупационных войск. Их содержание ложилось тяжелым бременем на немецкое население [2, с. 54]. Население переживало глубочайшую депрессию и страх. Как один из результатов этого проявления в конце войны были многочисленные самоубийства немцев. Так, например, в маленьком городке Шлибен в округе Швайнитс под влиянием чрезмерной нацистской пропаганды и вступления Красной Армии 8 мая 1945 года покончили с собой 72 человека [25, с. 103]. Крайне стрессовое состояние немцев усугублялось и возникшими огромными бытовыми трудностями, одной из которых был дефицит продовольствия.

Союзные армии на правах победителей в это время полностью хозяйничали в Германии. Более конкретные жалобы на поведение союзных войск касались обычно конфискации, иногда арестов, но чаще всего отношений с немецкими женщинами [14, с. 200]. Примерно такую же картину описывает и современный немецкий историк Себастьян Рик, подчеркивая, что «красноармейцы видели разрушения собственной страны своими глазами, и были, несомненно, свидетелями многочисленных немецких преступлений». Правда, в то же время он добавляет, что «с самого начала во-

йны красноармейцы были обработаны чрезмерной антинемецкой пропагандой» [25, S. 66]. Но о какой чрезмерной пропаганде можно было говорить, когда невиданные зверства и безграничное варварство нацистов убеждало лучше всякой пропаганды. Чуть ниже С. Рик все-таки отметил, что Сталин в директиве от 20 апреля 1945 г. потребовал от красноармейцев проявлять «гуманные отношения к немцам» [25, S. 67]. Что же касается советских солдат и офицеров, то тут надо сказать особо. Колоссальные материальные потери и разрушения, которые принес на советскую землю нацизм, многомиллионные человеческие жертвы, не могли не повлиять на психологию и чувства советских воинов. Нельзя не согласиться с мнением, высказанным российским историком, что «Красная Армия... желала не просто одержать победу, но и отомстить. Случаи мести, безусловно имеющие место в истории послевоенной Германии, служили пищей для ужасных слухов» [12, с. 5]. Преступными действиями в отношении немцев отличались не только советские войны, но и представители других стран [23, с. 97, 104]. В этой сложнейшей обстановке очень большую проблему представляли бытовые трудности. Например, особенно сложно было с отсутствием мыла, повлекшее за собой распространение инфекционных заболеваний. Настоящим бедствием для Германии были заболевания, передающиеся половым путем¹.

Хотелось бы коснуться еще одного важного, но щекотливого вопроса: захват союзными державами трофеев в Германии. Надо отметить, что США,

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 7317. Оп. 2. Д. 4. Л. 42–45.

Англия и СССР заблаговременно готовились к захвату трофеев. Причем часть этих трофеев должна была изыматься вне рамок межсоюзнических договоренностей и в тайном от остальных союзников порядке [22, с. 23]. «По некоторым данным, американцы захватили и вывезли до 80% культурных ценностей из Германии. Что не успели захватить и вывезти американцы, собирали англичане» [22, с. 25]. Вывозили также офицеры и солдаты Красной Армии. Их можно понять, так как главной целью этого вывоза ценностей было не обогащение. Советское государство было одной из самых пострадавших стран Европы, сотням тысяч победителей – солдат и офицеров, некуда и не с чем было возвращаться после войны. Понимало это и руководство Советского Союза. «Взятие трофеев было узаконено приказом Сталина от 9 июня 1945 года. Солдатам разрешалось пересылать регламентированное количество посылок плюс всё, что они могут унести на себе при демобилизации. Генералам бесплатно выдавалось по автомобилю, офицерам – по мотоциклу или велосипеду. Офицерам, по низким ценам продавали ковры, меха, сервисы, фотоаппараты, а полковникам – автомобили. Из Германии везли все» [22, с. 26].

Согласно еще решениям Ялтинской международной конференции (февраль 1945 г.), Германия после войны была разделена на 4 зоны оккупации: ее западную часть оккупировали войска США, Англии и Франции, восточную – армии СССР. Указанные государства и взяли на себя верховную власть в Германии. Советское командование начинает устанавливать контроль на освобожденной территории.

К примеру, приказ № 1 уже советского коменданта г. Берлина генерала Н. Берзарина о регулировании политической и социально-экономической жизни города последовал 30 апреля 1945 г. [14, с. 85–87]. Создаются в немецких городах и округах военные полевые комендатуры. Перед ними стояла довольно сложная задача по налаживанию гражданской жизни, установление нормальных контактов с местным населением, снабжение немцев продовольствием и т.д.

Как замечали сами немцы-очевидцы, в этой сложной ситуации оказывал Советский Союз германскому народу масштабную поддержку, чтобы преодолеть бескрайнюю нужду. Уже 9 мая 1945 г. прибыл в Берлин заместитель председателя Совета Министров А.И. Микоян. Благодаря его руководству было организовано продовольственное обеспечение Берлина и Дрездена, как наиболее пострадавших от войны городов [24, S. 80–81]. Это способствовало изменению настроению немцев и улучшению контактов между Красной Армией и немецким населением¹.

В ходе дальнейшей деятельности советских военных комендатур возникали и трудности несколько иного характера. Дело в том, что комендатуры возглавляли советские офицеры, в большинстве своем мало знающие историю, культуру, менталитет немцев. Многие из них, пострадавшие на войне и потерявшие родных и близких, испытывали сложные чувства к немцам, что не могло не отразиться на характере этих отношений. Тем не менее количество комендатур быстро росло: если на территории советской зоны оккупации их было на 1 июня

1945 г. 247, то к ноябрю их стало уже 652 [12, с. 35]. На местах устраивались встречи советских воинов с немцами, на которых рассматривались различные вопросы. Сами немцы говорили о великодушной помощи со стороны русских, которая для многих из них была большой неожиданностью [24, S. 99]. И такие встречи были довольно частыми.

Официально Советским Союзом 6 июня 1945 г. было принято «Постановление СНК СССР №1326/301 об организации Советской военной администрации в Германии» [18, с. 969]. 9 июня 1945 г. на оккупированной советскими войсками территории была создана СВАГ. Сразу хочется отметить, что деятельность СВАГ была осложнена необходимостью сочетать шаги по нормализации материального снабжения населения и изъятия промышленного оборудования, товаров потребления, транспорта и сырья в счет репараций с Германии. Советское руководство и соответственно СВАГ стремились к быстрому и эффективному выполнению задач, касающихся оккупированной Германии. Речь идет о серьезных, масштабных мероприятиях по так называемым «4-х Д»: 1) демилитаризация; 2) декартелизация; 3) денацификация; 4) демократизация. К примеру, один из первых приказов – № 3 от 15 июня 1945 г. Главноначальствующего СВАГ маршала Г.К. Жукова – был приказ о демилитаризации советской зоны оккупации (СЗО) Германии. По директиве № 22 были предусмотрены работы по двум очередям: 1-ая – работы в виде уничтожения минных полей, заграждений, фортификационных сооружений. Срок для этого вида работ был установлен в 18 месяцев. Факти-

¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 125. Д. 321. Л. 20.

чески все работы выполнены почти за 1 год на 99,9%. 2-ая очередь – работы по уничтожению остальных военных объектов (например, ДОТы, КП, узлы связи и т.п.) должны быть уничтожены в течение 5,5 лет. Фактически на 15 июля 1946 г. работы эти выполнены на 70% [4, с. 321].

Советский Союз старался последовательно и оперативно выполнять указанные мероприятия по «4-м Д». Подтверждением этому является соответствующий документ СВАГ: «Работы по разрушению бывших немецких вооруженных сил и ликвидация всех немецких военных учреждений и заведений закончены в 1945 г.» [4, с. 68–69].

Западные страны, уже вынашивающие агрессивные планы в отношении СССР, пошли по пути уклонения, саботирования подобных мер. Совсем в противоположность к плану Моргентау, который ранее предусматривал масштабную деиндустриализацию Германии [25, S. 325]. Например, в американской зоне оккупации на июнь 1946 г. грандиозные задачи по уничтожению немецкой военной машины еще полностью не были выполнены [4, с. 103]. Более того, западные державы, особенно США, старались преуменьшить роль СССР в этой войне и не допустить распространения его влияния в Европе, да и во всем мире. В этом плане они проводили в первые же послевоенные месяцы большую агитационную работу, обрабатывая в соответствующем ключе немецких военнопленных, находящихся в лагерях союзников. Потом значительную часть из них в силу ряда обстоятельств направляли в советскую зону оккупации. «Многие из них сообщали, что находясь в плену, они подвергались

усиленной пропаганде против СССР, у них возбуждали антисоветские настроения. И в этих лагерях были специальные агитаторы» [4, с. 75].

В указанный период отношения между союзниками осложнились: их цели и интересы все более расходились. После провокационной фултонской речи У. Черчиля (5 марта 1946 г.) – фактического начала «холодной войны», конфронтация между англосаксами и СССР еще более усилилась. Это, соответственно, отразилось и на политике бывших союзных держав в Германии.

Как, например, следует из отчета военного отдела СВАГ от 1 ноября 1946 г., в английской зоне оккупации появляются новые немецкие самолеты и их на аэродромах больше, чем в последние месяцы войны. 2/3 немецких летчиков якобы снова на службе под английским контролем. То есть, имеется ряд фактов, свидетельствующих о прямом нарушении решений, принятых на Потсдамской конференции [4, с. 104]. Как видим, демилитаризацию в своих зонах союзники проводили по сути дела формально.

Такое же наплевательское отношение у союзников было и к процессу денацификации. Денацификация имела двойную цель: наказать нацистских главарей и перевоспитать попутчиков гитлеровского режима [9, с. 44]. Её проводили в целом формально, особенно в американской и английских зонах. Например, в американской зоне было проведено анкетирование 12 млн. немцев, из которых 11 млн. человек попали под закон о денацификации, как бывшие нацисты. Часть из них была подвергнута лишь незначительным денежным штрафам [4, с. 504].

Тут еще надо обратить внимание на весьма важное обстоятельство: дело в том, что национальная ответственность немцев за жесточайшую диктатуру преуменьшалась и переадресовывалась вождям, главарям нацизма. Простые немцы отказывались нести за это ответственность [6, с. 70–88]. Да и, как отмечают сами немцы, в политику перевоспитания, проводившуюся союзниками, оказалось заложено противоречие между демократизацией, осуществляемой диктаторскими методами, и превращение коллективной вины в индивидуальную [13, с. 192].

Несколько иная ситуация в этом плане была в советской зоне. Например, «за период с 1945 года по состоянию на 1 января 1948 г. по советской зоне оккупации уволено, смещено и не допущено (вероятно, ни к какой деятельности. – Н.Ш.) 471.965 человек – бывших активных фашистов и милитаристов. Конкретно, в IV квартале 1947 года была проведена значительная работа по преследованию и наказанию нацистских преступников и преступников войны. К примеру, выявлено более 15 тысяч нацистских преступников и на более 6 тысяч возбуждено следствие.

Осуждено: к смертной казни – 1 чел.; к пожизненному заключению – 2 чел.; к тюремному заключению от 10 до 15 лет – 4 чел.; к тюремному заключению от 5 до 10 лет – 28 чел.; к тюремному заключению до 5 лет – 304 чел.; к другим мерам наказания – 221 чел. [4, с. 446]. Соответствующими советскими органами в Германии была проанализирована деятельность таких судов и сделаны следующие выводы: «анализ судебной практики показывает, что суды еще в большинстве случаев при-

меняют явно мягкие меры наказания и порой неосновательно оправдывают преступников» [4, с. 547].

СВАГ большое внимание уделяла и таким важным вопросам, как обучение, образование и перевоспитание немецкого населения. За довольно короткий срок СВАГ, провела огромную, плодотворную работу. Прежде всего произошли коренные изменения в составе учителей: к началу учебного года среди учителей было 95% фашистов, а уже в апреле 1946 года они составляли только 13% [4, с. 595–596]. Учителя-нацисты были уволены и заменены новыми учителями, которые в основном представляли демократическую часть населения. Более того, для начальных классов и частично средних с помощью СВАГ были изданы все необходимые учебники [4, с. 596].

Например, в числе изданных учебников – букварь по русскому языку в количестве 400 тыс. экземпляров и учебник русского языка – 500 тыс. Кстати, изучением русского языка было охвачено большое количество народных (начальных) школ, где русский, как иностранный язык, введен первым и обязательным [4, с. 597].

СВАГ была охвачена и система высшего образования. Соответствующий приказ был издан Г.К. Жуковым еще 4 сентября 1945 г.¹ В начале 1946 г. все 6 университетов в СЗО начали свою образовательную деятельность и приступили к процессу демократизации в открывшихся вузах. Все бывшие нацисты были удалены из вузов.

Всё-таки надо признать, что в отношении организации СВАГ повседневной жизни для немцев возникали большие сложности. Очень остро стояла и

¹ ГАРФ. Ф.Р. – 7371. Оп. 8. Д. 1. Л. 169–170.

проблема кадрового состава СВАГ, что негативно сказывалось на организации управления в СЗО. К тому же, офицеры СВАГ не имели опыта административной работы и ориентировались на жесткие методы управления. Более того, даже руководящий состав СВАГ имел низкий уровень владения немецким языком. Это отрицательно сказывалось на работе этого органа и, чтобы решить эту проблему, приказом маршала Г.К. Жукова для всех работников СВАГ ввели обязательное двухчасовое изучение немецкого языка¹. Советская сторона, по мнению некоторых российских историков, не имела и детальных планов по управлению и организации послевоенной жизни немцев [12, с. 5]. На наш взгляд, одна из главных причин этого заключалась в том, что СССР сам находился в сложнейшем, прямотаки бедственном положении. В силу высказанных обстоятельств СССР не смог качественно и своевременно создать соответствующие органы на местах, которые бы непосредственно занимались бытовыми вопросами немцев, их переориентацией в политическом плане и перевоспитанием.

Например, только 23 октября 1945 г. было создано Управление пропаганды (УП), которое должно было в первую очередь завоевать доверие немцев, но время было упущено.

Специалисты из УП в своей работе опирались прежде всего на советский опыт, пытались насаждать советскую идеологию, а методы ее внедрения действительно порой были «топорными». Например, в немецкой прессе печатали неадаптированные статьи о СССР, в кинотеатрах демонстрировали фильмы

¹ ГАРФ. Ф. 7317. Оп. 7. Д. 72. Л. 2–3; Д. 91. Л. 412–414.

социалистического реализма. Всё это, конечно, было малодоступно немецкому обывателю. Поэтому УП установило обязательный порядок в области демонстрации советских фильмов. Во-первых, был специальный отбор советских фильмов с учётом специфической обстановки и задач советской политики в Германии. Во-вторых, фильм обязательно цензурировался и демонстрировался после прочтения либретто [14, с. 107–108]. Как указывалось в наших документах, в силу этих обстоятельств «у немцев складывался стереотип, который во многом и определял отношение к советскому присутствию². Тем более, пропаганда осложнялась тем обстоятельством, что у немцев был совершенно иной стиль мышления, менталитет. Наиболее слабым звеном УП были как раз инструкторы по пропаганде в районных комендатурах [19, с. 145]. Большинство инструкторов не имели соответствующих знаний, квалификации, мал был и уровень образования.

Намного лучше СВАГ и её подразделения проводили новую культурную политику среди немецкого населения. Она стремилась привлечь к сотрудничеству представителей немецкой культуры и интеллектуалов. Образованные немцы поражались, с каким знанием дела и восхищением относились к немецкой культуре советские офицеры из культотделов, часто еврейского происхождения [13, с. 432]. Большое внимание СВАГ уделялось книгам, библиотекам. В СССР вывозилось большое количество ценных книг, прежде всего за те огромные потери, которые нанесли нашей культуре нацистские варвары. По данным Чрезвычайной государственной комиссии по установлению и

² ГАРФ. Ф. 7212. Оп. 1. Д. 200. Л. 11.

расследованию злодеяний фашистских захватчиков, из Советского Союза было вывезено только одних книг около 100 млн [15, с. 50]. Фашистские агрессоры за время войны натворили на территории Советского Союза множество бесчинств и в области российской, советской культуры: они проводили «тактику выжженной земли» [16]. Известный деятель культуры ФРГ проф. К.-Д. Леманн признал еще в начале 90-х гг. XX в., что «начало разрушению и вывозу культурных ценностей положили немецкие войска, являющиеся агрессорами» [7, с. 2–8]. Немцы также признают, что в Советском Союзе германские войска систематически опустошали музеи, дворцы, церкви. Оценочные данные – между 300 и 550 тысячами произведений искусства, среди них, например, ценнейшие полотна Караваджо, Джотто, Рубенса, Тициана, также русских мастеров – Репина, Шишкина, Крамского и других [11]. Всего на территории России от рук немецких оккупантов пострадало 173 музея [5, с. 58]. Нацистами было вывезено колоссальное количество материальных, художественных и духовных ценностей. Это полностью признают и известные западные специалисты [8, с. 16].

Советский Союз в качестве ответной меры вынужден был вывезти большое количество немецких культурных ценностей. В данном случае речь идёт о так называемых «перемещённых культурных ценностях»¹.

Советские специалисты не действовали варварски: немецким библиоте-

кам еще многое осталось. Более того, с помощью СВАГ было восстановлено множество немецких библиотек. Были открыты и типографии, где издавали российскую и немецкую классическую литературу. Постепенно была создана и целая серия издательств. Только в конце 1945 г. в СЗО функционировало 7 издательств и выходило 22 газеты [17, с. 216]. С целью приобщения немцев к русской литературе, культуре, началась комплектация немецких библиотек произведениями русских и советских классиков. Это привело к большому интересу немцев к русской литературе. Произведения Л.Н. Толстого, И. Тургенева, А. Чехова, Н.А. Островского и других авторов пользовались большим спросом у немцев². Довольно часто советскими специалистами из СВАГ и немцами устраивались совместные культурные мероприятия. Например, в земле Тюрингия часто проводились совместные вечера русской и немецкой культуры, организовывались концерты³. Нельзя не сказать еще об одной стороне общественно-культурной жизни в СЗО – о театре и музыке. После разгрома нацизма в духовной жизни немцев образовался вакуум, и эту зияющую брешь надо было чем-то заполнить. Это понимали специалисты, и СВАГ осенью 1945 г. был открыт первый театр, а к концу 1946 г. в СЗО уже функционировало 90 театров [12, с. 120]. Так что в указанной культурной, духовной сфере проводилась СВАГ масштабная плодотворная работа.

Но время и сложившиеся после войны международные отношения внесли существенные коррективы в поли-

¹ См.: в ст. 4 Федерального закона «О культурных ценностях, перемещённых в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» от 15.04.1998 № 64-ФЗ (последняя редакция).

² ГАРФ. Ф. Р-7317. Оп. 19. Д. 1. Л. 189.

³ ГАРФ. Ф. Р-7184. Оп. 1. Д. 159. Л. 22–23.

тику СВАГ. 1947 год стал рубежным: «холодная война» полностью вступила в свои права. Например, в декабре 1946 г. было подписано между США и Англией соглашение об объединении 2-х зон (английской и американской) в Германии: была создана Бизония. Это было грубейшим нарушением международного договора. За этим антисоюзническим актом последовали и более весомые мероприятия: США были приняты «доктрина Трумэна» и «план Маршалла», имеющие явно антисоветскую направленность. Российские исследователи справедливо отметили, что «доктрина Трумэна» (март 1947 г.) означала прежде всего поворот от политики сотрудничества – партнёрства с СССР к противостоянию с ним, а «план Маршалла» (июнь 1947 г.) представлял угрозу отрыва Восточной Европы от советской экономической сферы влияния, уменьшение влияния СССР, в частности в Восточной Германии [1, с. 208].

В марте 1947 г. на заседании Совета министров иностранных дел бывших союзников также не было достигнуто никаких соглашений о будущем политическом статусе Германии [10, с. 26]. СССР в противовес антисоветским планам бывших союзников принимает

соответствующие предохранительные меры. В сентябре 1947 г. было создано Коминформбюро для усиленной связи с компартиями Западной и Восточной Европы, и упрочения их позиций в странах народной демократии. Эта организация стала определенным оплотом СССР от западной экспансии. Запад воспринимает это как воссоздание Коминтерна, а Советский Союз призывает страны народной демократии следовать советской модели развития. Таким образом, в 1947 г. разрыв между союзниками становится почти завершённым, а германский вопрос стал одной из сложнейших проблем не только европейской, но и мировой политики.

Подводя определенный итог деятельности и политике СВАГ в рассматриваемый период, нужно сказать, что, несмотря на все сложности того времени деятельность СВАГ на первом этапе оккупации Восточной Германии можно охарактеризовать в целом вполне целенаправленной и успешной, но не лишённой некоторых недостатков. Последние объясняются трудностями того времени и многоплановостью задач, которые стояли перед советской администрацией.

Статья поступила в редакцию 17.04.2018

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. Батюк В.И., Евстафьев Д.Г. Первые заморозки. Советско-американские отношения в 1945–1950 гг. М.: Российское университетское издательство, 1995. 253 с.
2. Болдырев Р.Ю. Ситуация в послевоенной Германии в оценках СВАГ // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы: материалы конференции российских и немецких историков, 28–30 октября 2005 г., Москва. М.: Директ-Медиа, 2007. С. 54–63.
3. Галкин А.А., Мельников Д.Е. СССР, западные державы и германский вопрос (1945–1965 гг.). М.: Наука, 1966. 263 с.
4. Деятельность советской военной администрации в Германии по демилитаризации Советской зоны оккупации Германии, 1945–1949 гг.: Сб. документов. М., : РОССПЭН, 2004. 839 с.

5. Зинич М.С. Похищенные сокровища: вывоз нацистами российских культурных ценностей. М.: ИРИ, 2003. 277 с.
6. Истребительная война на Востоке. Преступления вермахта в СССР, 1941–1944 гг. Доклады / Под ред. Г. Горцка и К. Штанга. М.: Аиро-XX, 2005. 96 с.
7. Леманн К.Д. Диалог открытый и заинтересованный // Библиотека. 1994. № 2. С. 1–8.
8. Линн Н. Похищение Европы. Судьба европейских культурных ценностей в годы нацизма. СПб.: Логос, 2001. 639 с.
9. Ложкин А.Г. Право победителей. Правовая деятельность Советской военной администрации в Германии, 1945–1949 гг. М.: АИРО-XXI, 2006. 143 с.
10. Вайсс М. Международные отношения после 1945 года. М.: Городец, 2005. 335 с.
11. Майер Х. Вывезенные сокровища искусства // Гутен Таг. 1992. № 6.
12. Мудров С.Н. Neues Deutschland. Управление пропаганды Советской военной администрации в Германии (1945–1947 гг.). Ярославль: Ярославский гос. пед. ун-т им. К.Д. Ушинского, 2011. 262 с.
13. Нитхаммер Л. Вопросы к немецкой памяти. Статьи по устной истории. М.: Новое издательство, 2012. 535 с.
14. Политика СВАГ в области культуры, науки и образования: цели, методы и результаты, 1945–1949 гг.: Сб. документов / Под общей ред. Х. Мёллера и А.О. Чубарьяна. М.: РОССПЭН, 2006. 975 с.
15. Реституция библиотечных собраний и сотрудничество в Европе: российско-германский «круглый стол», 11 декабря 1992 г., Москва. М.: Рудомино, 1994. 58 с.
16. Сафонов С. Судьба трофеев // Независимая газета. 2000. 5 декабря.
17. Семиряга М.И. Как мы управляли Германией. М.: РОССПЭН, 1995. 400 с.
18. Советская военная администрация в Германии, 1945–1949 гг.: справочник / Под общей ред. Х. Мёллера, А.О. Чубарьяна. М.: РОССПЭН, 2009. 1031 с.
19. Советская военная администрация в Германии (СВАГ). Управление пропаганды (информации) и С.И. Тюльпанов (1945–1949 гг.): Сб. документов / Под ред. Г. Бордюгова, Б. Бонвеча и Н. Неймарка. М.: АИРО-XXI, 2006. 350 с.
20. СССР и германский вопрос, 1941–1949 гг. Документы из Архива внешней политики Российской Федерации: в 4-х т. Т. 1 (22 июня 1941 г. – 8 мая 1945 г.) / Сост. Г.П. Кынин и И. Лауфер. М.: Международные отношения, 1996. 784 с.
21. Тихомиров А.А. Экспорт культа личности Сталина в Восточную Германию с 1945 по 1956 гг. // Послевоенная история Германии: российско-немецкий опыт и перспективы (Материалы конференции российских и немецких историков, 28–30 октября 2005 г., Москва). М.: Директ-Медиа, 2007. С. 83–96.
22. Широкоград А.Б. Великая контрибуция: что СССР получил после войны. М.: Вече, 2013. 380 с.
23. Юнгер Э. Годы оккупации (апрель 1945 – декабрь 1948). СПб.: Владимир Даль, 2007. 365 с.
24. Doernberg S. Befreiung 1945: Ein Augenzeugenbericht. Berlin: Dietz, 1975. 159 s.
25. Rick S. Die Entwicklung der SED - Diktatur auf dem Lande. Die Landkreise Liebenwerda und Schweinitz in der Sowjetischen Besatzungszone, 1945–1949. Güttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. 586 s.

SOURCES AND REFERENCES

1. Batyuk V.I., Evstaf'ev D.G. Pervye zamorozki. Sovetsko-amerikanskije otnosheniya v 1945–1950 gg. [The first frost. The Soviet-American relations in 1945–1950]. Moscow, Rossiiskoe universi-tetskoe izdatel'stvo Publ., 1995. 253 p.

2. Boldyrev R.Yu. Situatsiya v poslevoennoi Germanii v otsenkakh SVAG [The situation in the post-war Germany in the estimates of SWAG]. In: *Poslevoennaya istoriya Germanii: rossiisko-nemetskii opyt i perspektivy: materialy konferentsii rossiiskikh i nemetskikh istorikov, 28–30 oktyabrya 2005 g., Moskva* [The post-war history of Germany: Russian-German experience and perspectives (the proceedings of the conference of the Russian and German historians, 28-30 October 2005, Moscow)]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2007, pp. 54–63.
3. Galkin A.A., Mel'nikov D.E. SSSR, zapadnye derzhavy i germanskii vopros (1945–1965 gg.) [The USSR, the Western powers and the German question (1945–1965)]. Moscow, Nauka Publ., 1966. 263 p.
4. Deyatel'nost' sovetskoii voennoi administratsii v Germanii po demilitarizatsii Sovetskoii zony okkupatsii Germanii, 1945–1949 gg.: Sbornik dokumentov [The activities of the Soviet military administration in Germany for the demilitarization of the Soviet zone of occupation in Germany, 1945–1949: a Collection of documents]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 839 p.
5. Zinich M.S. Pokhishchennyye sokrovishcha: vyvoz natsistami rossiiskikh kul'turnykh tsennostei [Stolen treasures: the removal by the Nazis of the Russian cultural values]. Moscow, IRI Publ., 2003. 277 p.
6. Istrebitel'naya voina na Vostoke. Prestupleniya vermakhta v SSSR, 1941–1944 gg. Doklady [The war of extermination in the East. The crimes of the Wehrmacht in the Soviet Union, 1941–1944 Reports]. Moscow, Airo-XX Publ., 2005. 96 p.
7. Lemann K.D. [The dialogue open and concerned]. In: *Biblioteka*, 1994, no. 2, pp. 1–8.
8. Linn N. Pokhishchenie Evropy. Sud'ba evropeiskikh kul'turnykh tsennostei v gody natsizma [The abduction of Europe. The fate of the European cultural values during the years of Nazism]. SPb., Logos Publ., 2001. 639 p.
9. Lozhkin A.G. Pravo pobeditelei. Pravovaya deyatel'nosti Sovetskoii voennoi administratsii v Germanii, 1945–1949 gg. [The right of the winners. Legal activities of the Soviet military administration in Germany, 1945–1949]. Moscow, AIRO-XXI Publ., 2006. 143 p.
10. Vaiss M. Mezhdunarodnye otnosheniya posle 1945 goda [International relations after 1945]. Moscow, Gorodets Publ., 2005. 335 p.
11. Mudrov S.N. Neues Deutschland. Upravlenie propagandy Sovetskoii voennoi administratsii v Germanii (1945–1947 gg.) [Neues Deutschland. Department of propaganda of the Soviet military administration in Germany (1945–1947)]. Yaroslavl, Yaroslavskii gos. ped. un-t im. K.D. Ushinskogo Publ., 2011. 262 p.
12. Nitkhammer L. Voprosy k nemetskoii pamyati. Stat'i po ustnoi istorii [Questions to the German memory. Articles on oral history]. Moscow, Novoe izdatel'stvo Publ., 2012. 535 p.
13. Politika SVAG v oblasti kul'tury, nauki i obrazovaniya: tseli, metody i rezul'taty, 1945–1949 gg.: Sbornik dokumentov [SVAG policy in the field of culture, science and education: purpose, methods and results, 1945–1949: Coll. of documents]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2006. 975 p.
14. Restitutsiya biblioteknykh sobraniy i sotrudnichestvo v Evrope: rossiisko-germanskii «kruglyi stol», 11 dekabrya 1992 g., Moskva [Restitution of library collections and cooperation in Europe: the Russian-German "round table", December 11, 1992, Moscow]. Moscow, Rudomino Publ., 1994. 58 p.
15. Safonov S. Sud'ba trofeev (The fate of the trophies). In: *Nezavisimaya gazeta*, 2000, 5 Dec.
16. Semiryaga M.I. Kak my upravlyali Germaniei [The way we ruled over Germany]. Moscow, ROSSPEN Publ., 1995. 400 p.
17. Sovetskaya voennaya administratsiya v Germanii, 1945–1949 gg.: spravochnik [The Soviet military administration in Germany, 1945–1949: reference book]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2009. 1031 p.
18. Sovetskaya voennaya administratsiya v Germanii (SVAG). Upravlenie propagandy (informatzii) i S.I. Tyul'panov (1945–1949 gg.) [The Soviet military administration in Germany

- (SVAG). Department of propaganda (information) and S.I. Tyulpanov (1945–1949)]. Moscow, AIRO-XX Publ., 2006. 350 p.
19. SSSR i germanskii vopros, 1941–1949 gg. Dokumenty iz Arkhiva vneshnei politiki Rossiiskoi Federatsii: v 4-kh t. T. 1 (22 iyunya 1941 g. – maya 1945 g.) / Sost. G.P. Kynin i I. Laufer [The USSR and the German issue 1941–1949. Documents from the foreign policy Archive of the Russian Federation: in 4 vol. Vol. 1 (22 June 1941 – may 1945) / Comp. G.P. Kynin and I. Laufer]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1996. 784 p.
 20. Tikhomirov A.A. Eksport kul'ta lichnosti Stalina v Vostochnuyu Germaniyu s 1945 po 1956 gg. [Export of Stalin's cult of personality to East Germany 1945–1956] Poslevoennaya istoriya Germanii: rossiisko-nemetskii opyt i perspektivy (Materialy konferentsii rossiiskikh i nemetskikh istorikov, 28–30 oktyabrya 2005 g., Moskva) [The post-war history of Germany: Russian–German experience and perspectives (the proceedings of the conference of the Russian and German historians, 28–30 October 2005, Moscow)]. Moscow, Direkt-Media Publ., 2007. pp. 83–96.
 21. Maier H. [The removed art treasures] In: Guten Tag, 1992, no. 6.
 22. Shirokorad A.B. Velikaya kontributsiya: chto SSSR poluchil posle voiny [Great contribution: what the USSR received after the war]. Moscow, Veche Publ., 2013. 380 p.
 23. Yunger E. Gody okkupatsii (aprel' 1945 – dekabr' 1948) [The years of the occupation (April 1945 – December 1948)]. SPb., Vladimir Dal' Publ., 2007. 365 p.
 24. Doernberg S. Befreiung 1945: Ein Augenzeugenbericht. Berlin: Dietz, 1975. 159 s.
 25. Rick S. Die Entwicklung der SED – Diktatur auf dem Lande. Die Landkreise Liebenwerda und Schweinitz in der Sowjetischen Besatzungs-zone, 1945-1949. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 2015. 586 s.
-

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шелудченко Николай Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры новой, новейшей истории и методологии Московского государственного областного университета; e-mail: np.sheludchenko@mgou.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolay P. Sheludchenko – PhD in History, associate professor of the Department of New, Contemporary History and Methodology, Moscow Region State University; e-mail: np.sheludchenko@mgou.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шелудченко Н.П. К вопросу о деятельности Советской военной администрации в Германии в 1945–1947 гг. // Вестник Московского государственного университета. Серия: История и политические науки. 2018. № 4. С. 133–144.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-133-144

FOR CITATION

Sheludchenko N. On the issue of the Soviet Military Administration activities in Germany in 1945–1947. In: Bulletin of Moscow State University. Series: History and Political Sciences, 2018, no 4, pp. 133–144.
DOI: 10.18384/2310-676X-2018-4-133-144